

Эдуард Эстерис

ЧУШЬ В ЧЕШУЕ

стихоюмор, местами черный

Эдуард Эстерис
Чушь в чешуе. Стихоюмор,
местами черный

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36623937
ISBN 9785449330758*

Аннотация

Я жил, как мог, богам не веря, страстям вверяя каждый шаг, на перекрестке тех атак, где человек подобен зверю... молил мне даровать успех и полагал любовь ненужной, и вот я стар – и обнаружил, что впереди не смена вех, в пещеру вход – тоннель все уже, крадется сзади смерть к тому же... А все же дальше жить – не грех...

Содержание

Басенки	6
Мартышка и...	6
Царь и золотарь	7
Совок и веник	9
Дуб и плесень	10
Рыбнадзор	11
Сад и взгляд	12
Круг и прямая	14
Истина	15
Эта страна	16
Эта страна	16
Что будет с миром	18
На год лошади	19
Сонет на 7 и 4 ноября	22
Тройка	23
Новый год и пост	25
1	25
2	26
Надраен	27
Свобода	29
У телевизора	30
Наутро	31
Заря	32

На площади волнуется народ	33
Про мавзолей	35
Восславим творца	36
Весы	37
Жир	38
Россия в кольце врагов	39
На плоскую Землю	40
Тост в ноябрьский праздник	41
Анекдоты в рифму	42
Свеча и подсвечник	42
Восточный анекдот	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Чушь в чешуе Стихоюмор, местами черный

Эдуард Эстерис

*Поэзия отбросила копыта,
отравленная пафосом тяжелым,
осталось воспевать детали быта
и помнить, что король-то нынче голый.
По аду постмодерновому бродим мы,
вылавливая юмор и пародии.*

© Эдуард Эстерис, 2018

ISBN 978-5-4493-3075-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Басенки

Мартышка и...

Мартышка к старости искать чего-то стала.
А от людей не раз слыхала,
Что в вере высший смысл, в спасении души,
И что молитвы очень хороши,
Чтоб помощь поиметь в делах больших и малых.
Что ж, храм недалеко, блистают купола —
Пройдя обряд, крестом защеголяла,
Блюдя посты и затвердив начала
Двух-трех молитв, легко в гордыню впала.
Уверовав, что к богу путь узнала,
Всех поучать взялась,
Судить, читать мораль,
В глазах – огонь,
Слова тверды, как сталь.

Хоть веры ныне в людях не излишек —
Не радуюсь я святости мартышек.

Царь и золотарь

Жили-были мудрый царь и веселый золотарь.

Правит царь страной как хочет, золотарь – вонючей бочкой.

Отчего ж золотарю веселее, чем царю?

Нелегко сидеть на троне, думать день об обороне,

А назавтра, боже мой, о тяжелой посевной!

Как идти путем неторным? Ссорить меж собой придворных,

Чтоб от пакостных интриг не пропало царство вмиг?

Не забыть о внешнем глянце, чтоб страна для иностранцев

Привлекательной была. Царь крутился, как юла.

Не до женщин, не до песен.

Золотарь, однако, весел.

Выпив водки, лезет в грязь, помолясь, не помолясь.

В жизни много разных порций, бунтовать решили горцы,

Чтоб не тратить время зря, их послали усмирять

Кабинетных генералов (боевых осталось мало).

Разгорается заря, в бой ведут золотаря,

За победу, за отчизну, ну-ка, кровь, сильнее брызни!

Смотрит в карту мудрый царь, ловит пулю золотарь.

Худо-бедно, бедно-худо, замирили чудо-юдо.

Слава батюшке-царю, честный гроб золотарю.

Царь сердит, мрачнее ночи:

– Кто теперь владелец бочки?

Говорят ему в ответ, что наследников, мол, нет.

Самодержец дернул ухом, воздух, брезгуя, понюхал:

– Как спасти столицу мне от погибели в г... не?

И пришлось, прикрывши вежды, допустить сюда приезжих.

Из беднеющих краев словно тучи муравьев

Налетели, набежали. Столько нужно ли? Едва ли.

Спит в могиле золотарь, а царю все та же хмарь.

Доморощенным бандитам свежей крови доля влита,

И затейливая грязь по дорогам разлилась.

Обыватель на приезжих смотрит зло: – А вдруг зарежут?

– Эх, вот если б все как встарь! – по ночам тоскует царь.

– Чтоб законом было слово каждодневное царево,

Я б тогда... Но даже царь возратить не сможет старь,

И придется в море пенном плыть к нелегким переменам

Всем, народу и царю. Легче всех золотарю.

Совок и веник

– Совок! Прямолинеен ты, негибок,
Умом своим не можешь плоским ты
Оценивать последствия ошибок,
Альтернативы чувствовать финты,
Ты неспособен грязь вокруг заметить,
Ты – прошлое, тебе прогресс не мил,
Зачем еще живешь на белом свете! —
С надрывом резким веник говорил,
– Вот я – другой, я мусор выметаю
Из самых темных и глухих углов,
Зло от добра умело отличаю,
И в обличеньях праведных суров!

Что ж, вымел мусор в середину зала
Наш веник, потрудившись до отвала,
А дальше что? Чтоб был в уборке прок,
Опять взялась хозяйка за совок.

Как быть, чтобы не тыкал веник носом?
Обзаведусь, пожалуй, пылесосом.

Дуб и плесень

Жизнь безнадежно мало весит:
Вчера еще могучий дуб
Сегодня пожирает плесень,
Лишь складка горькая меж губ
Коры, недавно так надежно
Ствол охранявшей от потерь,
Ушел, утратив корм подножный,
К другим дубам могучий зверь.
Как знать, кто чистый, кто нечистый,
Кому наш мир принадлежит?
Слаба, вонюча, неказиста,
Но плесень – это тоже жизнь.

Рыбнадзор

Ловил неопытный рыбак,
Не на продажу, просто так,
Но у него к несчастью
Не по стандарту снасти.

– Ты наглый плут, опасный вор, —
Штраф налагает рыбнадзор,
Им наплевать, что ниже
Есть сток с навозной жижей.

А дальше в бездну темных вод
Льет яд химический завод,
И ждут большие беды
От рыбного обеда.

Рыбак в тоске бредет домой.
А рыбы? Морды им умой,
Не догадавшись сразу
Раздать противогазы.

Сад и взгляд

Дела, дела – девятый вал,
На радость иль беду,
Давно хозяин не бывал
В запущенном саду.

И вдруг на сад он бросил взгляд,
Чернея от тоски,
– Такой-то сад на кой мне ляд?!
Жиреют сорняки!

Идет садовник, хмур и прям,
Чтоб выполнить приказ,
Крапиве, лоху, лопухам
Существовать не даст.

Он знает розу и тюльпан,
Гвоздику и левкой.
– Зачем ромашек здесь толпа?
А это?! Страх какой!

Должно быть ветром занесло
Из чужедальных стран,
Пора припомнить ремесло
И выполоть дурман!

Но словно хаос этот сад,
Безумен и велик,
Кусты густые вдоль оград,
Не влезет солнца блик.

Растет цветок, кому урод,
А для кого красив...
Болят спина, струится пот,
Садовник еле жив.

– Нет... в этих джунглях пропаду...
В ушах с устатку звон,
Очищу то, что на виду,
И высею газон!

Как шелк, раскинулся газон,
Смотри, гуляй, лежи,
И помни, вряд ли есть резон
Сводить к законам жизнь.

Круг и прямая

Круг встретил как-то раз прямую,
она его пересекла
в двух точках лишь, но страсть большую
в свободном центре разожгла.

С ней разделить судьбу? Как можно!
Ведь он – надежности оплот,
она – порыв неосторожный,
что к бесконечности ведет.

Он строгий замкнутый философ,
болтать и спорить не с руки.
Она открыта, ей вопросы
неразрешенные близки.

Он знает – все не раз бывало,
по кругу многое идет.
А ей – свободы, страсти мало,
ей – напролом, насквозь, вперед.

Супругами, однако, стали.
И детки есть у них – спирали.

Истина

– Одна ли истина? – Спросил у мудреца

Юнец, себе взыскующий заботы.

Тот замахал руками:

– Что ты, что ты...

Спаси Господь от страшного конца.

Покуда есть сомнения и споры,

Жизнь движется, то под гору, то в гору.

Но лишь ОДНО сумеет пересилить,

Окажется тотчас же мир в могиле.

Эта страна

Эта страна

В этой стране каждый сам за себя,
Хочешь верь в Путина, хочешь – в Мавроди,
Ленина мощи по улицам бродят,
Ищут крутых справедливых ребят.

В этой стране половина страны
Хочет соседа прибить между прочим,
Просит репрессий уральский рабочий,
Сопли гуманности тут не нужны.

В этой стране напрягают хребет,
Жизнь не жалея, спасают и гробят,
Даже неважно, в костюме ли, в робе,
А большинство – ничего не ебет.

Бог или черт, а не все ли равно,
Крылья простер над бескрайним простором,
Миру – примером, а, может – укором
Многосерийное наше кино.

В этой стране я родился и жил,
В ней и умру, потому что так надо,
Пошлая встанет над прахом ограда,
Годы спустя возведут гаражи.

Эта страна никуда не уйдет,
Даже когда обезлюдеет нафиг,
И самоедское аутодафе
Памятью станет над пламенем вод.

Что будет с миром

Что будет с миром лет через... надцать?

Есть подозрение, что ничего.

Будут потомки все также ибацца,
тяжко работать, по праздникам драться,

ждать, что любви одолеет огонь
скучные воды унылого быта.

В царство духовности, веры, добра

будет дорога все так же размыта

И у разбитого гнилью корыта

баба... такая же, как и вчера.

Но не удастся никак уничтожить

в душах особенных – искорки божьей.

На год лошади

Новый год летит, звеня,
Нам доставит дар свой.
Если б я имел коня —
Полконя за царство.

В небесах закат погас,
Звездный плат наброшен,
Подойди ко мне, Пегас,
Ты ведь тоже лошадь.

Сколько сказок про коней,
Сколько анекдотов!
Быть оригинальным мне
Трудно отчего-то.

Что ни шутка, все не то,
Скучно и печально.
Ржет тоскливо конь в пальто,
Сломан конь педальный.

Сколько лет и сколько зим
Мы на переправе.
Ну, лошадка, вывози,

Раз сменить не вправо.

Что о будущем гадать,
В прошлом не уверен,
Власть стабильна как всегда,
Лжет, как сивый мерин.

На виду у всей страны
Весело и шумно
Скачут мысли-скакуны
Нашей умной Думы.

Как легка законов пруть,
Пофиг им ухабы,
На скаку остановить
Нету умной бабы.

Взлет духовности не спас
От большого срача,
Экономика у нас
Загнанная кляча.

От вранья и воровства
Временами душно,
Где б Геракла оторвать —
Вычистить конюшни.

Вот бы саблей, да с плеча!
Да по бездорожью!
Сивка-бурка, выручай,
Только ты и сможешь.

Сонет на 7 и 4 ноября

Порвали души на кумач
В ноябрьский хмурый день,
Не плачь о том, что век-палач,
А лучше бант надень.

Вождь смотрит строго, словно врач,
Ты мягок как пельмень,
И сколь действительность не лачь,
Все та же по**ень.

Ушли великие вожди,
Но можно ль более не бдить?
Ответ один – нельзя.

Жить хочешь? Значит, не гунди,
Мысль завивай на бигуди,
Тогда тебя не взять.

Тройка

Помню, в школьные года
Прочитал я в книге,
Как смотрителя пугал
Генерал Топтыгин.

Поменялись времена,
И Россия едет
Из... дыры отважно на...
Рядышком с медведем.

Птица-тройка рвется вдаль,
Нам ли ждать подлога,
Спрячь, вселенскую печаль,
Недобитый Гоголь.

А доедем или нет,
В общем-то, не важно,
Есть на все один ответ:
Мат многоэтажный.

Есть картошка, водка, квас,
Песня для дороги.
И, смеясь, глядит на нас

Бог – смотритель строгий.

Новый год и пост

1

Новый год – он праздник главный,
Весел, сказочен и прост,
Как всегда, у православных
В это время строгий пост.

Замолил грехи католик,
Протестанту хоть бы хны,
Оттянуться могут вволю,
От страны и до страны.

Тем, кто твердо верит, проще,
Пост – так пост, садясь за стол,
В атмосфере полунощной
Кушай кашу, пей рассол.

Мне-то что, ведь я не верю,
Оттого и не боюсь,
Что откроет в ад мне двери
Новогодний вкусный гусь.

Жертва? Надо ли, не надо?
Согрешить? Ну, бог прости...
Праздник сдобрен каплей яда
Тем, кто только на пути.

Под неоном звезды меркнут,
За окном сырая хмарь,
И застрял среди фейерверков
Обновленный календарь.

2

В Новый год – Великий пост,
Оливье – скоромное,
И грешит под каждый тост
Вся страна огромная.

Надраен

Зипунами окраин
Зябко город укутан,
День как будто надраен:
В гости ждут медвепута.

Блещет свежей разметкой,
Улиц трепетность узких,
Пьяниц с вечера в клетку
Поместили, в кутузку.

А в районной больнице
Все сверкает пиздато,
Надевайте, сестрицы,
Поновее халаты.

Но смотрите, без фронды,
И молчать о зарплате!
Государевых фондов
Все равно всем не хватит.

Красят, драят и чистят,
Хлебы с солью – на блюда,
Вдруг кого-то отыщет
Власти малое чудо?

Зипунами окраин
Зябко город укутан,
Нет, не станешь ты раем,
Разве что, на минуту.

Свобода

Свобода приходит нагая,
В грязи, непотребстве, крови,
Ее беспрестанно лягают,
Лишь редкие скажут: – Живи!
Ни хлеба, ни мира, ни веры,
Одна неудобная честь.
Но парус расцвел у галеры,
Но страха свинцового несть.

На время. Всего лишь на время.
Покуда не врезали в темя.

У телевизора

Много злорадства и мало ума.
Братьями были? А что же сегодня?
Из телевизора движется тьма.
Значит, напрасно ты голову поднял?

Власть – это свято. И надо терпеть.
Или чиновник с толстеющей харей,
Или бандит. И слеза на золе.
Каждый к тебе подойдет и ударит.

Сытость. Покой. Хоть немного пожить
Так, чтоб ничто ничему не мешало.
Но за любое движенье нажим,
Кажется вражеским выпадом шалость.

Всюду предатели. Всюду враги.
Как уберечь золотую стабильность?
Совесь, молчи. Окаянная, сгинь.
Сильным способен быть только бессильный.

Наутро

Они помянули убитых.
Слегка подлатали закон.
«Никто и ничто не забыто!» —
С трибуны воскликнуть легко.
Пора за работу. Иначе
Разруха за горло возьмет.
...а жены и матери плачут...
И стынет над омутом лед.

Заря

Царь сбежал. Казна пуста.
Гарь легла навек на лица.
Отдыхает темный стан.
Воронье вокруг бранится.

Пригляделись сквозь туман:
Возле трона тени те же,
Та же квелая зима,
Нет одёжи у надежды.

Души мертвых ввысь летят.
Надо жить, никак иначе.
Вот и выросло дитя.
Перед ним встает задача

Та же, с чистого листа:
Царь сбежал. Казна пуста.

На площади волнуется народ

На площадях волнуется народ,
Гудит как улей в день веселый мая,
– Наш царь – проглот, тиран и идиот!
Пророк вещает, кулаки вздымая.
– Он попирает вольность древних лет,
Не чтит богов и спелся с иноверцем,
Таких злодеев не было и нет,
Он яд змеи хранит под черным сердцем.
– А что нам делать? Научи, пророк!
За непокорность жизнью мы ответим...
– Внимайте люди, наступает срок,
И справедливость расцветет на свете,
Сметем злодея, нового царя
На трон посадим, как велит обычай,
Пусть богатеев вотчины горят,
Победе нашей суждено быть нынче!
Отважно вняв решительным словам,
Они пошли, дворцы и храмы руша,
О, как легко идти по головам...
Летят на копья слуг царевых туши.
Огонь отгорел, недолго углям тлеть,
Лишь смерти смрад вокруг разносит ветер,
Пророк давно болтается в петле,

А для народа вновь готовы плети.

Про мавзолей

Послушать разговоры мавзолеевы,
Так это символ нашего убожества,
И мумию напрасно в нем лелеем мы
С попорченной заплесневевшей кожицей.
Обязан быть Ульянов похороненным,
Как всякий, даже если из разбойников,
Ей-богу, разговоры эти доняли,
Сакральности добавили покойнику.
А все же Ленин нашей часть истории,
Кровавой, не усеянной цветочками.
Весну еще ни разу не ускорили
Насильственно развернутыми почками.
Покинуто языческое капище,
Сюда приходят только любопытные,
А рядом золотую тянет лапищу
Собор бетонный к сильному и сытому.
Закроет споры время серым пологом,
В срок мумия отправится в небытие,
И премию получают археологи
Когда-нибудь за важное открытие.

Восславим творца

Люди славили Творца. Песнопели на коленях.

День сминал ступени тенью,

А из тени лапа – цап.

«Слава! Слава! Ты велик! Дал нам днесь!

Давай и дальше!

Пели и не знали фальши,

Свято веровали: – Есть!

Он! За всех и вся в ответе!

Грозный – перед ним мы дети.

Милосерден, справедлив.

Громких песен перелив

По вселенной разносили,

Не жалеючи усилий.

Солнца луч ложится косо,

Мягко гладит по лицу,

И нельзя задать вопроса:

Это ль надобно Творцу?

В душном море славословий

Черт свою добычу ловит.

Весы

На весах истории взвесили
веру и разум:
у нее – костры, мракобесие,
у него – коммунизма зараза,
с головой песьей метла
и ГУЛАГ.

Усмехнувшись в усы, божий сын
зашвырнул подальше весы.

Жир

Капает на камни жир —
Еретик горит на славу,
Отцветают витражи
Темным отблеском кровавым.

Стынет первая звезда,
К небу тянутся соборы,
Если ты успел предать,
Бог спасет от приговора.

Красота освящена
Кровью, потом и слезами.
Если б знать, за что цена.
Чуткий пепел кучкой замер.

Россия в кольце врагов

Россия вновь в кольце врагов,
От века морды вражки те же:
Купец- хапуга и невежа,
Министр – дурак и первый вор,
Джигит, вчера сошедший с гор,
Жандарм с дубинкой и нагайкой,
Работник, с рельса снявший гайку,
Мечтатель, полный сладких снов,
И храм, где нет Христа давно.

На плоскую Землю

На плоской Земле посредине ветров
В огромной мохнатой папахе
Стоит россиянин, он взором суров,
Не слушает охи да ахи.
Блокчейн и блэкаут ему нипочем,
От санкций – ни горя, ни страха,
Вот разве слонов под Землей припечет,
Вот разве помрет черепаха,
На коих устроена твердь искони,
Тогда он почешет в затылке,
Но выживет, если в последние дни
Найдется в заначке бутылка.

Тост в ноябрьский праздник

Октябрь забыт, хоть Ленин жив,
И что ни город – истукан,
Страна лежит под слоем лжи,
За что наполнить мне стакан?

Мой тост за то, что Зимний наш,
И в нем навеки Эрмитаж.

Анекдоты в рифму

Свеча и подсвечник

Горит в подсвечнике свеча,
Красиво, гордо, ярко,
С ней мило милого встречать,
Чтоб вечер стал подарком.

Свеча сгорела, растеклась
Горячей липкой лужей,
Над темнотой утратив власть...
Подсвечник? Вряд ли хуже

Он стал, свечу похоронив,
Оставшись одиноким,
Спокоен, тверд и молчалив,
Все тот же, руки в боки.

С него совсем не трудно снять
Натеки восковые,
Готов свечу принять опять,
По новой, как впервые.

Давно оплавилась свеча,
Но хоть бы хны подсвечник.
Гусары! Должно вам молчать!
Хотя загадку разгадать
Сумели вы, конечно.

Восточный анекдот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.